

Одновременно с этим он громко выгонял слуг:

— Все вон, я сам справлюсь!

За это время Цзи Тинсэнь уже подготовил зелёный лук, кинзу, ломтики имбиря и другие ингредиенты, а также ознакомился с расположением приправ.

Взяв помидоры, которые приготовил Лю Чжи, он заметил, что у парня на руках и лице остались красные пятна, и не удержался от замечания:

— Ты что, на месте преступления побывал? Иди умойся, скоро будем есть.

Лю Чжи слегка смутился, осознав, что готовить оказалось не так просто:

— Я в порядке, что ещё нужно сделать?

Цзи Тинсэнь:

— Ничего, отдыхай, скоро будем есть.

Он не стремился эксплуатировать Лю Чжи. Просто прежняя покорность главного героя слишком глубоко укоренилась в сознании окружающих. Грань между совместной работой и заискиванием была тонкой, и если не обращать на это внимания, сколько бы слуг ни меняли в старом особняке, ничего не изменится.

Разогрев масло на сковороде, он начал жарить овощи, но завязанный на талии фартук ослаб и чуть не упал.

Цзи Тинсэнь, занятый приготовлением, не мог освободить руки:

— Лю Чжи, помоги завязать фартук, умеешь делать узел?

Лю Чжи не ответил, шокированно сжавшись в углу. Он наблюдал, как его брат Цинь Чжэнь, только что взявший сковороду, подошёл к занятому молодому человеку сзади.

Отошёл он уже с красиво завязанным узлом, который издавна напоминал бантик.

Руки его были ещё мокрыми, и он не успел их вытереть, как Цинь Чжэнь направился к нему.

Что... собирается ликвидировать свидетеля?

Сунув коробку с салфетками в руки Лю Чжи, Цинь Чжэнь схватил его за воротник и вывел из кухни, строго и тихо сказав:

— Ты гость, иди! В гостиной дождись еды, понял?

Лю Чжи сглотнул и, как лунатик, направился в гостиную.

Это у него галлюцинации, или Цинь Чжэнь сошёл с ума, или... тоже проголодался?

.....

Помидоры с яйцом — это блюдо для начинающих, и Цзи Тинсэнь справился за несколько минут.

Кто-то поставил на соседнюю плиту кастрюлю, в которую уже налили половину воды, как раз подходящей для варки лапши.

— Какой трудолюбивый...

Цзи Тинсэнь повернул голову и встретился взглядом с холодными и спокойными глазами Цинь Чжэня:

— ...А где Лю Чжи?

Цинь Чжэнь невозмутимо ответил:

— Ушёл отлынивать.

Цзи Тинсэнь:

— ...Ты тоже будешь есть? Тогда нужно взять ещё лапши.

Только он повернулся, как почувствовал, как что-то затянулось на талии.

Он посмотрел на палец Цинь Чжэня, зацепившийся за край его фартука:

— Что... ты хочешь готовить отдельно? Тогда я ошибся, возьму другую кастрюлю.

Цинь Чжэнь отпустил его:

— Нет, мне нужно кое-что сказать.

Цзи Тинсэнь замер, готовый выслушать.

Его кожа была очень светлой, чёрные короткие волосы мягко лежали у висков, и даже просто стоя спокойно, он излучал непередаваемую харизму.

Цинь Чжэнь почувствовал, как сердце дрогнуло, и отвел взгляд, включив огонь под кастрюлей.

Поставив кастрюлю на плиту, он выпрямился, одной рукой опершись на столешницу. Его стройная и величественная фигура была готова к выходу на подиум. Спокойно произнёс:

— Я подумал, тебе нужен парень.

Утвердительный тон, словно объявление о том, что вся компания будет работать в выходные.

Цзи Тинсэнь:

— ...?

Слова Цинь Чжэня были бессвязными, и даже с его острым умом Цзи Тинсэнь не смог связать их в логическую цепочку.

Однако слово «парень» для двух людей, чьи имена записаны в одном документе, было весьма чувствительным, даже если они уже договорились о сроке расставания.

Из-за хороших привычек он опустил глаза, поправил фартук, который был слегка сдвинут, заодно давая себе время на раздумья, и спросил:

— О... и как ты это обдумал?

Цинь Чжэнь, увидев, как Цзи Тинсэнь поправляет фартук, нахмурился.

Чуть не вырвалось: «Можешь не играть с талией?»

Это было бы нелепо и, возможно, выдало бы что-то странное, вызывающее трепет.

Нельзя говорить!

С огромным усилием воли он перевёл взгляд на макушку Цзи Тинсэня, когда тот опустил глаза и слегка наклонил голову, а затем, когда тот снова посмотрел на него, его взгляд быстро и спокойно опустился на кастрюлю, где вода слегка колыхалась.

Вода ещё не закипела, но под воздействием тепла на дне появился пузырёк, который медленно поднялся на поверхность и исчез.

Цинь Чжэнь, опираясь на столешницу, выпрямился, что сделало его и так высокую фигуру ещё на несколько сантиметров выше.

Его серо-голубые глаза были острыми и глубокими, с ноткой обвинения:

— Ты забыл о беспорядке, который устроил?

Цзи Тинсэнь:

— ...

Может, это какой-то исторический вопрос, оставшийся от прежнего хозяина тела?

Слегка нервничая, он серьёзно отнёсся к вопросу:

— Кажется, я устроил немало беспорядков... о каком именно ты говоришь?

Признание — это хорошо!

Цинь Чжэнь хмыкнул:

— Дело с хайпом — ты же сам мне сказал, забыл?

Цзи Тинсэнь:

— ...Ну, и что?

Цинь Чжэнь заявил:

— Твои дела меня не особо интересуют, но слишком много слухов никому не пойдёт на пользу. Если кто-то вздумает разгласить, что ты мой... В общем, чтобы раз и навсегда покончить с этим, объяви, что у тебя есть парень, и если кто-то начнёт распускать слухи, юристы компании «Цинь» разберутся.

Увидев, что Цзи Тинсэнь не сразу согласился, он сурово добавил:

— Что, не хочешь? Или ты снова положил глаз на какого-то уродца...

Цзи Тинсэнь:

— Цинь Чжэнь!

Он никогда не говорил с Цинь Чжэнем так серьёзно, но такие необоснованные предположения были неприятны.

Цинь Чжэнь на мгновение замер, глаза сузились с опасным блеском.

Обычно человек злится, когда задевают его больное место, так что, возможно, Цзи Тинсэнь был связан с кем-то из своих бывших... он мысленно выругался.

Цзи Тинсэнь посмотрел на Цинь Чжэня с досадой и раздражением:

— Ты не можешь так поступать.

Цинь Чжэнь:

— Как?

Его брови всё ещё были нахмурены, мышцы напряжены, как у разъярённого зверя. Словно он готов был перегрызть горло, если услышит что-то неподобающее.

Однако молодой человек, на которого он смотрел, с длинными и хрупкими ресницами, подсвеченными желтоватым светом из окна, слегка моргнул:

— Ты не можешь так обижать меня.

Оби... обижать?

Горло Цинь Чжэня слегка дрогнуло, и на мгновение его лицо стало пустым.

Но напряжённые мышцы внезапно расслабились, словно кто-то нажал на болевую точку:

— Ты... почему ты так думаешь?

Хотя Цзи Тинсэнь выглядел хрупким, и ему казалось, что одним пальцем он мог бы его прижать...

Цзи Тинсэнь решил, что нужно серьёзно поговорить с Цинь Чжэнем.

Пальцами он расстегнул фартук, снял его и бросил в сторону, затем сделал шаг вперёд. Расстояние между ними сократилось до менее полуметра, и он мог видеть своё отражение в зрачках собеседника.

Он сказал:

— В твоих глазах я человек, который, с одной стороны, строит козни против тебя, а с другой — флиртует на стороне?

Тон был спокойным, но Цинь Чжэнь почувствовал в нём серьёзную силу, заставившую его отнестись к этому разговору с большим вниманием.

Цзи Тинсэнь вздохнул:

— Я действительно делал в прошлом что-то неправильное, ты можешь сразу предупредить меня, чтобы я не строил иллюзий на твой счёт, но ты не можешь снова и снова сомневаться в моей верности браку, это оскорбление моей личности.

Цинь Чжэнь:

— Когда я...

Он не договорил, потому что только что действительно высказал сомнения, хотя это и не было его намерением.

Цинь Чжэнь внезапно осознал, что даже теперь, когда он больше не испытывает отвращения к Цзи Тинсэню, привычка, сформировавшаяся за последние годы, всё ещё заставляла его легко бросать неуважительные слова.

Цзи Тинсэнь:

— Я обещаю, мы разведёмся, я не буду тебя преследовать, но слухи... ни один артист не может их избежать, так же как ты не можешь полностью отказаться от всех деловых ужинов, это ты должен признать.

Он подумал, что, взяв что-то, нужно быть готовым к последствиям.

Начиная этот разговор, Цзи Тинсэнь уже принял решение больше не полагаться на Цинь Чжэня в борьбе с откатом.

Без ограничений его душа стала ещё спокойнее:

— Но ты прав, слухи действительно могут тебя беспокоить, я объявлю, что у меня есть парень, и ещё...

Цинь Чжэнь изначально не ожидал, что Цзи Тинсэнь скажет что-то разумное.

Однако поговорка «Через три дня человека уже не узнать» в этот момент как будто материализовалась, и он впервые серьёзно выслушал мнение собеседника:

— Ну?

<http://bllate.org/book/16159/1447859>